

П.Н. Соколов

**Агапы или Вечери любви в
древнехристианском мире**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П.Н. Соколов**
Агапы или Вечери любви в древнехристианском мире / П.Н. Соколов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 277 с.

ISBN 978-5-458-61321-7

Агапа, в I–V веках н. э. — вечернее собрание христиан для молитвы и вкушения пищи, соединённое с воспоминаниями об Иисусе Христе. Одним из главных духовных оснований этому изначально было исполнение заповеди Христа о любви (др. -греч. ἀγάπη, произносится агапэ), и не позднее 60–70 года словом ἀγάπη стали называть и само это собрание. Агапы ранних христиан предполагали совершение Евхаристии: в подражание Тайной вечере, они собирались вечером. По совершении таинств агапа переходила затем в обычную вечерю, т. е. ужин; это также называлось «вечеря Господня» (др. -греч. κυριακὸν δεῖπνον). Позже евхаристия была от вечери отделена, но традиция собираться вечерами для братского общения не прервалась, и название «агапы» за этими общими вечерними трапезами сохранилось. Современная Греческая Православная Церковь называет агапой вечерню в первый день Пасхи. Обычай христосоваться во время этой службы вызывает воспоминания о раннехристианских агапах, которые «представляли двоякое общение, с Господом и братское друг с другом».

ISBN 978-5-458-61321-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Предисловіе	1—4
ГЛАВА I-я. Исторія агапъ.	
Введеніе	4—5
§ 1. Агапы въ Новомъ Завѣтѣ	5—25
§ 2. Агапы въ <i>Λιδεσχὴ τῶν δωδεκά Ἀποστόλων</i>	25—45
§ 3. Агапы у св. Климента Римскаго и св. Игнатія, епископа Ангіохійскаго	45—48
§ 4. Агапы въ 97-мъ письмѣ Плинія, губернатора Виѣнни, къ императору Траяну	48—55
§ 5. Агапы у св. Іустина Философа, Иринея Ліонскаго и въ послан. къ Діогнету	55—59
§ 6. Агапы у Минуція Феликса	59—60
§ 7. Агапы въ твореніяхъ Тертулліана	60—77
§ 8. Переходъ агапъ на ступень благотворительнаго учрежденія	77—79
§ 9. Агапы въ апокриическихъ твореніяхъ христіанъ. Происхожденіе поминальныхъ агапъ	79—93
§ 10. Агапы въ сочиненіи Лукіана—„О смерти Перегрина“	93—94
§ 11. Агапы въ твореніяхъ св. Климента Александрійскаго	94—109
§ 11. Свидѣтельство объ агапахъ въ Ц. И. Сократа	109—113
§ 12. Агапы у Оригена	113—116
§ 13. Агапы у св. Кипріяна Карфагенскаго	116—120
§ 14. Агапы въ книгахъ Сивилль	120—121
§ 15. Агапы въ Апостольскихъ Постановленіяхъ и средной имъ литературѣ: Канонахъ Ипполита, „Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа“, Фрагментахъ Египетскихъ канонѣвъ, Постановленіяхъ Египетской Церкви и Didascalia	122—147
§ 16. Агапы у императора Константина Великаго, въ правилахъ Гангрскаго собора, у императора Юліана, въ правилахъ Лаодикійскаго собора,—3-го Карфагенскаго собора, у св. Григорія Назіанзина, Іоанна Златоуста, въ сочиненіи „De duplici martyrio“, у блаж. Августина, св. Амвросія Медиоланскаго, св. Павліна Ноланскаго, въ правилахъ соборовъ: Арелатскаго, Орлеанскаго—509 года, Орлеанскаго—541 года, 2 го Турскаго, Агапы въ перепискѣ папы Григорія I Великаго,—въ правилахъ Трульскаго собора, Германскаго и др.	147—161

II

II-я ГЛАВА.

Происхождение агапъ.

Введение	161—162
§ 1. Аналогїи агапамъ въ религіозно-бытовой жизни Греціи.	162—171
§ 2. Аналогїи агапамъ въ исторіи Римской имперіи.	171—179
§ 3. Невозможность зависимости христіанскихъ агапъ отъ этихъ проявленій религіозно-бытовой жизни Греціи и Рима.	179—185
§ 4. Аналогїи агапамъ въ Іудействѣ	186—191
§ 5. Аналогїи агапамъ въ трапезахъ ессеевъ и терапевтовъ	191—195
§ 6. Невозможность заимствованія Церковію агапъ у ессеевъ и терапевтовъ	195—198
§ 7. Попытка рѣшить вопросъ о происхожденіи агапъ въ томъ смыслѣ, что агапы есть произведеніе чисто христіанской почвы. Значеніе этой попытки для рѣшенія вопроса	198—201
§ 8. Положительное рѣшеніе вопроса о происхожденіи агапъ: агапы—явленіе общечеловѣческое. Аналогїи агапамъ у народовъ древности.	201—209

III-я ГЛАВА.

Внѣшняя исторія агапъ,—ихъ жизнь въ Имперіи	209—246
---	---------

IV-я ГЛАВА.

Отношеніе къ агапамъ язычниковъ: обвиненія агапъ въ преступленіяхъ. Защита агапъ со стороны апологетовъ. Успѣхъ ихъ защиты. Объективныя основанія для этихъ обвиненій	246—256
Заключеніе	357

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Слѣды вліянія и остатки агапъ въ современной литургической жизни Церкви.

Введение	257
§ 1. Возможные слѣды вліянія агапъ въ современной литургіи	257—259
§ 2. Благословеніе хлѣбовъ	259—261
§ 3. <i>Ἀκολουθία τῆς τραπέζης</i>	261—263
§ 4. Чинъ о панагїи и пасхальный артось	263—268
§ 5. Поминальныя трапезы (поминки).	268—270
Заключеніе	270

Агапы или вечера любви въ древне-христіанскомъ мірѣ.

Однимъ изъ важныхъ проявленій общественной организаціи древней Христіанской Церкви являлись вечера любви, отличавшіяся болѣе или менѣе литургическимъ характеромъ, такъ называемыя агапы. Это явленіе жизни первенствующихъ христіанъ какъ среди церковныхъ историковъ, такъ и среди литургистовъ и археологовъ, всегда пользовалось славой если не „вѣчной загадки исторіи“, то—одной изъ труднѣйшихъ и темнѣйшихъ проблемъ Церковной Исторіи ¹⁾. Дѣйствительно, не смотря на довольно многочисленныя попытки разрѣшить этотъ вопросъ, до сего времени остается открытымъ, что такое агапы по своему происхожденію,—то есть, являются ли онѣ произведеніемъ чисто-христіанской почвы—или же представляютъ собою болѣе или менѣе сознательное заимствование Церкви у язычества. И этимъ дѣло еще не ограничивается: почти въ такомъ же, если даже не худшемъ, положеніи вопросъ о связи агапъ съ евхаристіей и времени ихъ раздѣленія. Этотъ вопросъ рѣшался и рѣшается различными писателями такъ же различно, какъ, быть можетъ, различны по своей индивидуальности они сами. Вопросъ объ агапахъ во всей своей сложности впервые,—насколько намъ извѣстно, сдѣлался предметомъ болѣе или менѣе обстоятельнаго изслѣдованія въ докторской диссертациі англійскаго ученаго—Китинга (Keating). Назначая себѣ задачей „сопоставить данныя языческой и іудей-

---

¹⁾ Keating. The agape and the Eucharist in the early Church. London. 1901. V page.

ской литературы, пересмотрѣть различныя указанія или намеки на агапы въ Новомъ Завѣтѣ и у Отцовъ и сравнить существующіе „уставы“—одинъ съ другимъ;—онъ говоритъ: „насколько мнѣ извѣстно, этого никогда не было дано въ такомъ полномъ видѣ раньше. Изысканія Бингама, Бинтерима, Дрешера и Т. Гарнака объ этомъ предметѣ драгоцѣнны, но никто изъ нихъ не коснулся даты“¹⁾. Попытка Китинга рѣшить вопросъ во всей его сложности, помимо, конечно, его воли и желанія, имѣла и свою отрицательную сторону въ этомъ отношеніи. Именно—та мгла, которая окутывала вопросъ и которую онъ пытался прояснить, была доведена почти до степени густого тумана ректоромъ католическаго Института въ Тулузѣ Пьеромъ Батиффолемъ. Этотъ французскій ученый, взявъ за исходный пунктъ своего изложенія изслѣдованіе Китинга и направивъ на него все острія своей критики, по своему и также слишкомъ индивидуально разрѣшилъ вопросъ объ агапахъ въ своемъ извѣстномъ этюдѣ—„Агаре“²⁾. Сдѣлавъ нѣкоторыя уступки для времени Тертуллиана, онъ окончательно отвергъ существованіе агапъ въ первенствующей Церкви³⁾. Но погребеніе живыхъ мертвецовъ удастся рѣдко и въ защиту агапъ встали тотъ же Китингъ⁴⁾, Ладэзъ⁵⁾, Функъ⁶⁾ и Эрмони⁷⁾, статьи которыхъ были вызваны исключительно этюдомъ Батиффоля. Благодаря ихъ трудамъ и стараніямъ, агапы живутъ и требуютъ особенно заботливаго къ себѣ вниманія теперь,—послѣ неудавшагося покушенія на ихъ жизнь.

Ясно, что для рѣшенія и хотя бы приблизительнаго проясненія общаго вопроса объ агапахъ—необ-

¹⁾ Keating—op. cit.—6 p.; The Guardian—December 24, 1902,—p. 1853.

²⁾ Etudes d'histoire et de theologie positive. Deuxieme edition. Paris. 1902. 279—311 pp.

³⁾ О чемъ подробнѣе—при разсмотрѣніи документовъ.

⁴⁾ The guardian, 24 December 1902 and 7 January, 1903.

⁵⁾ Ladeuse. Revue de l' Orient Chretien. Septieme année. 1902.

⁶⁾ Revue d' histoire ecclesiastique, tome IV, 1903 et tome V, 1904.

⁷⁾ Ermoni. L'agape dans l'eglise primitive. Paris. 1904.

ходимо разсмотрѣть на основаніи показаній историческихъ документовъ, часто, къ сожалѣнію, фрагментарныхъ и еще чаще неясныхъ,—вопросъ о существованіи агапъ, ихъ происхожденіи, прослѣдить ихъ историческій процессъ,—ихъ историческую жизнь внутри Церкви, связь ихъ съ евхаристіей, ритуальный порядокъ ихъ совершенія, по крайней мѣрѣ,—для болѣе поздняго періода жизни Церкви и, наконецъ, ихъ внѣшнюю исторію—отношеніе къ нимъ Римскаго Законодательства и императоровъ и если не прямо къ нимъ, то къ аналогичнымъ явленіямъ язычества—во-первыхъ и, во-вторыхъ, отношеніе къ нимъ самихъ язычниковъ-гражданъ Имперіи. Но и теперь, не смотря на то многое, что сдѣлано для выясненія поставленныхъ вопросовъ наукою, всякое рѣшеніе, какъ бы обстоятельно и основательно оно ни было дано, не можетъ претендовать на значеніе и характеръ окончательнаго. И въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ поручиться за то, что какой-нибудь новооткрытый памятникъ церковной письменности или новооткрытая надпись не прольютъ новаго и яркаго свѣта на ту или другую сторону многограннаго вопроса объ агапахъ. Слѣдуетъ, однако, повторить, что это ограниченіе должно считаться имѣющимъ значеніе и силу только въ сторону деталей рѣшенія вопроса.

Нужно ли,—или лучше—удобно ли будетъ выдѣлить въ особую главу доказательства существованія агапъ? Трудно прямо отвѣтить на этотъ вопросъ, но условія методологическаго характера заставляютъ насъ отвѣтить отрицательно. Дѣйствительно, документы, говорящіе объ агапахъ и подлежащіе обслѣдованію въ различныхъ цѣляхъ, одни и тѣже: они даютъ матеріаль для исторіи агапъ, на нихъ основываются и доказательства существованія агапъ. При такомъ положеніи дѣла—повторенія вообще неизбежны. Но если выдѣлить эти доказательства въ особую главу, то эти повторенія, безмѣрно увеличившись въ количествѣ, станутъ особенно навязчиво-докучливымъ элементомъ нашей работы и едва ли будутъ содѣйствовать архитектурикѣ ея цѣлаго. Имѣя это въ виду,

мы лучше при изложеніи исторіи агапъ будемъ указывать тѣ данныя того или другого текста, которыя заставляютъ видѣть въ немъ именно агапы, а не что-либо иное, будемъ указывать *reductiones ad absurdum* того положенія, на которомъ такъ твердо настаиваетъ г. Батиффоля,—въ случаѣ его приложенія къ тому или другому памятнику церковно-исторической письменности. И это—тѣмъ болѣе, что существованіе агапъ—при изложеніи ихъ исторіи—само собой предстанетъ предъ нашими глазами какъ несомнѣнный, историческій въ собственномъ смыслѣ слова фактъ. Такое,—быть можетъ—неуважительное,—отношеніе къ тезису г. Батиффоля оправдывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что критическіе труды, направленные противъ Батиффоля и названные выше, настолько выясняютъ дѣло, что позволяютъ при нѣкоторой осмотрительности характеризовать эту г. Батиффоля, какъ покушеніе съ негодными средствами.

Наконецъ, что касается вопроса о происхожденіи агапъ, то онъ съ большей вѣроятностью и, конечно основательностью можетъ быть рѣшенъ послѣ изученія самихъ агапъ, ихъ исторіи и ритуала. Вотъ почему вопросъ о происхожденіи агапъ мы ставимъ послѣ, теперь приступая непосредственно къ исторіи агапъ.

І-я ГЛАВА.

Вся исторія агапъ въ ихъ возникновеніи, развитіи и постепенномъ упадкѣ можетъ быть раздѣлена на три неодинаковыхъ по времени періода: 1) агапы первенствующей Церкви съ характеромъ по преимуществу религіозно-мистическимъ и безусловно въ связи съ евхаристіей, 2) агапы съ характеромъ по преимуществу благотворительнымъ—какъ внѣ связи, такъ иногда и въ связи съ евхаристіей; 3) агапы послѣ канонической отмѣны,—періодъ ихъ агоніи съ попыткой возродиться и постепеннаго умиранія. Каждый изъ этихъ трехъ періодовъ исторіи агапъ характеризуется новыми важными фактами, которые и лежатъ въ основѣ принимаемаго нами дѣленія. Это прямое

русло теченія исторіи агапъ имѣеть свой едва замѣтный рукавъ, вмѣщающій исторію поминальныхъ трапезъ, которыя очень рано привзошли въ Церковь со стороны язычества, получили здѣсь права гражданства, имя и характеръ агапъ, но часто сливаясь съ ними,—какъ изначальнымъ институтомъ Церкви, никогда не доходили до полного съ ними отождествленія, хотя въ концѣ концовъ братски раздѣлили ихъ участь.

§ 1.

Первый періодъ исторіи агапъ ограничивается очень небольшимъ промежуткомъ времени жизни первоначальной Церкви и отличается малочисленностью историческихъ документальныхъ данныхъ. Этотъ періодъ очень важенъ—главнымъ образомъ, какъ показатель существованія агапъ.

Послѣ сошествія Св. Духа на первобытную Церковь члены ея чувствовали себя совершенно по иному, нежели раньше. И раньше подъ вліяніемъ воздѣйствія Личности Спасителя постепенно перерождавшіеся, они усвоили тотъ основной и главный принципъ Его ученія, который выдвигался Имъ на первый планъ, „заповѣдь новую: да любите другъ друга“ ¹⁾ Теперь Божественная благодать позволила, конечно, пойти имъ еще дальше по этой благодатной дорогѣ. Подъ вліяніемъ недавно совершившихся евангельскихъ событій, подъ вліяніемъ неоднократныхъ явленій Воскресшаго Христа сердца ихъ горѣли ²⁾ любовью къ Богу, Христу Спасителю и другъ къ другу. Ихъ невѣріе и ихъ жестокосердіе были сломлены ³⁾ и „великая благодать была на всѣхъ ихъ“ ⁴⁾. Радостная ⁵⁾ любовь искрилась и лучилась по всѣмъ радіусамъ въ ихъ общинѣ и была исключительной атмосферой

¹⁾ Иоан. 13, 34; 14, 15. 21. 23—24. 28. 31; 15, 9. 10. 12. 13. 17. 19; 16, 27; 17, 23. 26.

²⁾ Лк. 24, 32.

³⁾ Мр. 16, 14; Мѳ. 28, 17.

⁴⁾ Дѣян. 4, 33.

⁵⁾ Мѳ. 28, 8; Лк. 24, 41; Дѣян. 2, 46.

ея жизни. Эта любовь была кавзативной основой тѣхъ чертъ въ направленіи къ Богу и Христу, съ одной стороны, и—ближнимъ—съ другой, которыя специфически присуши Христіанской Церкви на первыхъ порахъ ея существованія. Именно: любовь ко Христу-Спасителю, связанная съ своеобразнымъ пониманіемъ Его отдѣльныхъ фразъ и Его ученія вообще, была причиной эсхатологическаго оттѣнка ихъ жизни,—оттѣнка, выраженнаго въ высшей степени ярко. „Христіанство представляло собой“ для первой Церкви „не новый принципъ для земной исторіи, предопредѣленный къ тому, чтобы преобразовать всѣ земныя соотношенія..., но казалось переходнымъ путемъ къ вѣчному небесному порядку вещей. Христіанство вступило впервые въ сознаніе людей не какъ идея новаго христіанскаго времени“ ¹⁾. И дѣйствительно, Новый Заветъ вполне убѣждаетъ насъ въ правильности этого положенія и показываетъ, насколько сильно было убѣжденіе въ скоромъ пришествіи Христа на землю и концѣ міра. „Пришествіе Господне приближается, вотъ судія стоитъ у двери“ ²⁾, „близокъ всему конецъ“ ³⁾, „дѣти! послѣднее время“ ⁴⁾, „время уже коротко“ ⁵⁾, „еще немного, очень немного, и Грядущій придетъ и не умедлитъ“ ⁶⁾, „время близко“ ⁷⁾,—эти и фразы съ подобнымъ содержаніемъ вкладываются въ уста Апостоловъ ⁸⁾. Если въ послѣдствіи, когда это ожиданіе ненашло себѣ историческаго оправданія, Христіанство все еще продолжало отвергать всякую дѣятельность, направленную для государства

¹⁾ Neander. Geschichte der Pflanzung und Leitung der christliche Kirche durch die Apostel. 5-Auflage Gotha. 1862. S. 39.

²⁾ Іак. 5, 9.

³⁾ 1 Петр. 4, 7.

⁴⁾ 1 Іоан. 2, 18.

⁵⁾ 1 Кор. 7, 29.

⁶⁾ Евр. 10, 37.

⁷⁾ Апок. 1, 3; 22, 10. 12. 20.

⁸⁾ Ср. Іак. 5, 7—8; 1 Петр. 1, 5; 2 Петр. 3, 4. 9—10. 13; 1 Іоан. 2, 15—17; Іуд. 17—18; 1 Кор. 4, 4; 7, 26; 11, 26; 15, 24. 52; 1 Оес. 1, 10; 5, 4; 1 Тим. 4, 1; 2 Тим. 3, 1—5; Апок. 1, 3. 7 и мн. др.

и міра, всякое мірское удовольствіе, все еще не хотѣло знать иного отечества, кромѣ божественнаго, другого общества, кромѣ общества вѣрующихъ,—если постоянное отклоненіе отъ жизни съ язычниками, какъ и вообще отъ внѣшней жизни, составлялъ принципъ христіанской этики Тертулліана, и вообще африканской школы ¹⁾, то не трудно себѣ представить, какъ сильно эсхатологическій элементъ проникалъ всю жизнь первохристіанства. Слова Христа—„царство Мое не отъ міра сего“ ²⁾—были поняты въ своемъ буквальномъ смыслѣ и христіане ожидали Господа, *ἀρχὴς οὐ ἔσθι* ³⁾). Вся церковная письменность времени, наиболѣе близко примыкающаго ко времени Апостоловъ, проникнута тенденціями эсхатологическаго характера, признаніемъ очень скорого пришествія Господа и предсказаніями конца міра. Такъ посланіе Ап. Варнавы ⁴⁾, нося ярко выраженный эсхатологическій характеръ, прямо отмѣчаетъ: „последнее искушеніе, какъ написано и какъ говоритъ Даниилъ, приблизилось: Господь сократилъ времена и дни для того, чтобы Возлюбленный Его ускорилъ Своимъ пришествіемъ къ наслѣдію Своему“ ⁵⁾. „Близокъ день“,—говоритъ авторъ посланія,—„день, въ который все погибнетъ съ нечестивымъ. Близокъ Господь и награда Его“ ⁶⁾. Разсуждая объ освященіи седьмаго дня, онъ пишетъ: „мы заблуждали бы, если бы думали, что кто нибудь не имѣя сердца во всемъ чистаго, можетъ нынѣ освятить тотъ день, который освятить Богъ. Слѣдов., тогда только кто-нибудь прекрасно успокоится и освятитъ его, когда мы будемъ въ состояніи дѣлать праведное, получивши обѣтованіе, когда не будетъ уже беззаконія, и все чрезъ Го-

¹⁾ Гастонъ Буассье. Паденіе язычества. М. 1892. 155 стр.

²⁾ Иоан. 18, 36.

³⁾ 1 Кор. 11, 26.

⁴⁾ „Написано въ 96—98 г. по Функу, 96—125 по Гарнаку“.—Е. Jacquier. La doctrine des douze apôtres et ses enseignements. Paris. 1891. 13 p.

⁵⁾ 4. гл.

⁶⁾ 21 гл.

спода станеть новымъ. Тогда мы будемъ въ состоянїи освятить тотъ день, освятившись напередъ сами“ ¹⁾). Св. Климентъ Римскій въ первомъ посланїи къ Коринѳянамъ говоритъ: „скоро поистинѣ и внезапно совершится и воля Господа по свидѣтельству самого Писанїя: скоро придетъ и не замедлитъ, и внезапно придетъ въ храмъ Свой Господь и Святой, Котораго вы ожидаете“ ²⁾). „Этотъ вѣкъ и будущій—два врага. Этотъ вѣкъ проповѣдуетъ прелюбодѣянїе, развратъ, сребролюбіе и обманъ, а будущій отрицается обоихъ, а должно этотъ вѣкъ оставить и прилѣпиться къ тому“ ³⁾). Будемъ ежечасно ожидать царства Божїя въ любви и праведности, потому что не знаемъ дня явленїя Божїя“ ⁴⁾). „Пастырь“ Ерма ⁵⁾) представляетъ собою не что иное, какъ своеобразный апокалипсисъ, являющійся выраженїемъ настроенности всего Христіанства, преломленной чрезъ призму духа безхитростнаго вѣрующаго христіанина. Какъ апокалипсисъ, какъ предвѣщанїе быстрого конца, эта книга опредѣляется своими заключительными словами: „если не поспѣшите исправиться, окончится башня и вы не попадете въ нее“ ⁶⁾), Итакъ, по Ерму, строенїе Церкви ⁷⁾) „скоро окончится: тогда и будетъ конецъ“ ⁸⁾). „Посему желающіе покаяться будутъ тверды въ вѣрѣ, если только принесутъ покаянїе теперь, когда строится башня. Ибо когда строенїе окончится, то они уже не будутъ имѣть мѣста, гдѣ могли бы быть положены въ самомъ зданїи, и будутъ отвержены; только будутъ лежать при башнѣ“ ⁹⁾). „Уже послѣднїя времена“,—обращается къ Ефесянамъ ¹⁰⁾) св. Игнатїй Ан-

¹⁾ 15 гл.

²⁾ 23 гл.

³⁾ 2 Посл. къ Кор. 6 гл. ср. 7—11 гл.

⁴⁾ *ibid.*—12 гл.

⁵⁾ Приблизительно датируется 135 годомъ—Harnack—Die Lehre der zwölf Apostel. Leipzig. 1884. S. 100.

⁶⁾ Подоб. X, 4.

⁷⁾ Вид. II, 4.

⁸⁾ Вид. III, 8 ср. Вид. II, 2; III, 2.

⁹⁾ III, 5 ср. Вид. IV, 3; Подоб. V, 3; IV, 5; Вид. III, 9.

¹⁰⁾ Посл. къ Ефесян. IX гл.